

ТОЛЕРАНТНОСТЬ СОКРАТОВОГО ДИАЛОГА: С ОПЫТОМ ПРОШЛОГО К РЕФОРМЕ НАСТОЯЩЕГО

Толерантность в наши дни получила множество различных определений, в которых исследователи стремились выразить разные стороны этого проявляемого в жизнедеятельности человека отношения к предметам и явлениям, а также к людям в окружающем мире; сюда же включались восприятие, осознание, оценка воспринимаемого, действие над ним и поведение по отношению к нему. Возьмем одно из последних определений, согласно которому **толерантность** - это "не вынужденное терпение (смириться с чем-то, на самом деле не желая этого), а в большей степени – стремление в первую очередь, **услышать**, а затем – **понять, признать и принять другого**" [1, 7]. Здесь отчетливо выражено, что берется один вид проявления толерантности (в межличностном общении людей), который носит название **коммуникативная толерантность**. Диалоговая форма общения людей позволяет рассмотреть сразу две задачи, неотвратимо стоящие перед обществом в связи с проблемой создания толерантного пространства.

Во-первых, необходимо исследование самого феномена в контексте событий переходного периода, подобного переживаемому нами сейчас, поскольку изучен он явно недостаточно, а вне толерантности самоорганизация гражданского общества просто невозможна. Во-вторых, должны быть разработаны программы и все необходимые средства, чтобы толерантность не получила лишь лозунговое выражение, а граждане обучались толерантному общению, формировали свои индивидуальные установки, сознательно осваивали основы толерантного общения и воспитывали новое поколение в духе толерантности в школах, вузах, в семье. Для Украины это достаточно сложные задачи.

Вместе с тем, как во всех странах бывшего СНГ, духовно-нравственная сторона жизни людей за два последних десятилетия была искажена, принижена, примитивизирована. "Многие люди, не могут, - как пишет акад. РАН В.А. Лекторский, - естественно, сдерживать раздражение, проявлять уступчивость, сохранять взаимную вежливость, разрешать конфликтные ситуации и расхолаживания, не умеют выносить нравственные и политические суждения, не умеют аргументировать свою позицию, предвидеть последствия своих действий, и осуществлять разумный выбор между позитивными альтернативами. А это значит, они не умеют жить толерантно.

Но ведь только в случае разумной обоснованности можно говорить об ответственном нравственном и политическом поведении" [2: 18].

Из этого следует вывод о том, что действующая в стране более двухсот лет образовательная система должна превратиться из обучения знаниям, навыкам и умениям в обучение способам творческого и критического мышления, а это такое обучение, которое сегодня выступает важным средством воспитания нравственных и гражданских добродетелей. Представляется, что такого рода обучение можно рассматривать как современное восстановление ряда принципиальных идей "греческой Пайдеи". Особо интересно, что в такого рода обучении принципиальную роль играют диалог и вопрошание, понятые в сократовском духе.

Необходимость обратиться к опыту античности и напоминание о диалогах и вопросах Сократа, - о чем делает вывод Л.В.Лекторский, и в чем мы с ним совершенно согласны, - позволяет и побуждает нас прояснить, какую роль в сократовом методе играла речевая культура.

"Когда я слушаю Сократа, сердце у меня бьется гораздо сильнее, чем у беснующихся корибантов, а из глаз моих от его речей льются слезы; то же самое, как я вижу, происходит со многими другими. Слушая Перикла и других превосходных ораторов, я находил, что они хорошо говорят, но ничего подобного не испытывал, душа у меня не приходила в смятение, негодуя на рабскую мою жизнь. А этот Марсий приводил меня часто в такое состояние, что мне казалось – нельзя больше жить так, как я живу" [3: 22], - так говорил Алкивиад о своём учителе Сократе.

Возможно, это один из самых восторженных отзывов о выдающемся греке. Однако Сократ действительно имел в Греции репутацию непобедимого, поскольку он не проигрывал ни одного спора или дискуссии. Многие его боялись, даже ненавидели, еще больше людей хотели учиться у него мудрости, поскольку он поражал всех своим умением вести беседы.

Сократ никогда не вел себя резко по отношению к собеседнику, он создавал благоприятную атмосферу, при которой вести разговор было просто, приятно, непринужденно и познавательно. Сократ никогда не показывал своего преимущества, он был готов разговаривать с любым человеком – от ребенка до старца, - давая им возможность самостоятельно искать истину. Он выступал в роли гуманного и понимающего помощника, готового прийти на помощь, "понять самого себя", "познать самого себя". "Я тоже этого не понимаю", "Давай вместе найдем правильный ответ?", "Ты прав, но, а если посмотреть с другой стороны"... Так он ставил себя на равных с собеседником, независимо от того, друг это его или неприятель,

Сократ всегда умел именно толерантно и сдержано вести беседу. Он давал возможность понять себя, выслушивая и понимая другого. Таким образом проявлялся "маевтический" метод Сократа – метод ведения беседы, метод достижения истины с помощью вопросов и ответов. Недаром сократовский метод выдержал многие столетия и дожил до наших дней. В этом проявляется диалог культур человечества, от поколения к поколению. Одним словом там, где есть диалог, там, где просто необходимо проявление толерантного отношения, как впрочем, и во всем современном обществе.

Так что же такое являет собою толерантность, античный идеал, который мы готовы взять сегодня при создании толерантного пространства для мыслящего по-новому, творчески и граждански активного, гармоничного, воспитанного человека? Во все времена истории термин толерантность утверждал, человекомерное изменение жизни людей. Непрерывную коммуникативность диалога, их интеллектуального со-бытия, денотатом которого навсегда остается диалог древнегреческого мудреца. В диалоге как процессе речемыследействия встречаются два партнера, два "Я", каждое из которых обращено к своему другому и осуществляет обмен информации с ним в вопросно-ответной форме. О толерантности речь может идти только там, где налицо различие, несхожесть, определенное противостояние сторон,

порою даже их конфликт. Поэтому диалог предполагает саму толерантность (именно только при разности участвующих сторон и их взглядов!), а также - право на существование этой разности. Важнейшая особенность диалога это взаимопонимание участников, толерантных друг другу, готовых слышать и постичь говоримые собеседником речи и способных приложить усилия к бесконфликтному завершению диалога.

Толерантность заключается во взаимопонимании различных культур каждым участником толерантного диалога и в их бесконфликтном речевом взаимодействии. В ходе истинного диалога культур путем усилий, направленных на постижение образа жизни и образа мыслей оппонента могут быть сформированы коммуникативно-культурные конвенции толерантности. Всякий диалог образует пространство общения. В нем происходит координация речевого поведения участников диалога. Коммуникация состоит в том, что оба ориентируют свои действия – речевое поведение, свою позицию и свой речевой продукт – на "другого", и оба реагируют на это определенным образом. Взаимодействие людей в диалоге – это объективная необходимость, она образует целостность всего общества. При этом, речевая деятельность и поведение людей могут носить толерантный и не толерантный характер.

Принцип толерантности проявляется на межличностном, межгрупповом, межгосударственном и межкультурном уровнях. Во всех случаях толерантность проявляется только людьми, на уровне людей и через них. Самой часто проявляемой, имеющей возможность быть проявленной оказывается толерантность в обыденном общении, она проявляется или нарушается в ситуации коммуникативного взаимодействия. Принято выделять особый вид **коммуникативной толерантности**. Исследование ее осуществляется лингвистами, которые утверждают, что именно речевые и языковые формы коммуникаций в большей или меньшей степени могут быть толерантными. Философы и лингвисты отмечают, что язык есть внутренне организованная система, и что нормы и правила самого языка обеспечивают именно толерантный характер речемыслительной деятельности. Язык в плане формирования толерантных установок речевого взаимодействия выполняет две важные функции. Во-первых, в основе самой речемыслительной деятельности, изначально в качестве универсального заложен принцип толерантности. Речемыследействие может совершаться только с установкой на понимание.

Во-вторых, язык является тем инструментом, с помощью которого реализуются нормы толерантного общения. Носитель языка, свободно распоряжаясь инвентарем языковых средств, по своей воле может задать очаг напряжения, разжечь или приглушить (погасить) напряжение. Напряжение в общении может создаваться коммуникантами как преднамеренно, так и не преднамеренно, "вследствие незнания этикетных, конвенциональных норм и принципов общения, культурных стереотипов. При контакте разных речевых культур напряженность выступает как следование групповым и индивидуальным нормам, не совпадающие между собой или с нормами общекультурными" [4: 409]. Без специальных усилий напряженность разрешается чаще всего в агрессивный речевой акт.

Здесь можно уже провести ряд примеров того, как речевая культура в сочетании с глубокой наблюдательностью психолога и богатейшим опытом мастера ведения спора позволили Сократу использовать в различных ситуациях диалога те моменты, в которых отчетливо видна необходимость владения языком и соблюдения языковых форм для достижения результатов диалога. Так, в споре с софистами-трюкачами Евтидемом и Дионисодором Сократ останавливает резко выступающего Ктесиппа, предотвращая ссору: "Мне кажется, - говорит он, - надо принять от наших гостей их речи, коль скоро они желают их нам подарить, и мы не должны спорить с ними из-за имен [5: 129]. И позже продолжает с благодушной откровенной иронией: "Говорю тебе то же самое... ты не знаешь мудрости наших гостей – сколь она удивительна. Но они не хотят показать нам ее всерьез... [5: 133]. Не прибегая к инвективам в жестком публичном споре, не используя эпитетов отрицательных коннотаций к словам осуждения, Сократ умеет придать негативный смысл своим оценкам путем гиперболизации для изменения основного значения слова. Так, описывая недостойные, злонамеренные, грубые нападки на мальчика двух софистов, провоцирующих его на неравный, недобросовестно ведомый ими спор, Сократ рассказывает что, не давая мальчику перевести дух, софист *"перехватив* слово, как мяч *бросает* его обратно мальчику... и *наскочил* на молодого человека, стремясь, как бы *повалить* его ловким словесным приемом" [5: 129].

Коммуникативная толерантность проявляется Сократом также в при изменении языка, каким он обращается к собеседнику, желая помочь ему, всячески поддерживая его, создавая тот самый климат доброжелательного общения, который необходим для выяснения смысла спора, отыскания истинны. "Но ведь ты настолько же моложе меня, по крайней мере, насколько мудрее! Говорю я тебе, что ты расслабился от избытка мудрости. Однако, милейший, прошу тебя, подтянись: ведь не так уж трудно постичь то, что я говорю; говорю же я прямо противоположное тому, что сочинил поэт молвивший:... Я же вот чем отличаюсь от этого поэта... Сказать тебе?" [5: 263].

Во многих ситуациях Сократ стремится объединить усилия с собеседником по достижению ясности понимания, сделать цель рассуждений общей. Вот, например, разговор с полководцами :

Сократ. Давай, Лахет, поточнее выведем у Никия, что он имеет в виду и, если окажется, что он говорит дельно, согласимся с ним?

Лахет. Коли тебе угодно выведывать, Сократ, ты и выведывай, я же, мне кажется, уже довольно узнал.

Сократ. Ничто не препятствует мне это сделать, ведь у нас с тобой общая цель расспросов [5: 243].

Или, например, Сократ говорит: "Сейчас я скажу тебе, что мы думаем, если же ты с этим не согласен, укажи мне это" [5: 245]. А в конце беседы отмечает: "Да я и сам с собой здесь не согласен, Гиппий, но все же это с необходимостью вытекает из нашего рассуждения. Как я и говорил раньше, я блуждаю в этом вопросе вокруг да около" [5: 174].

Важной характеристикой метода Сократа следует прием **маркировки** собственных высказываний по ходу диспута, которые он вставляет в виде лексических единиц в том случае, когда в коммуникативном процессе складывается ситуация **толерантного напряжения**, или представляется ее возможность.

Человеку свойственно в ходе мыследеятельности осуществлять рефлексию над ходом своих или партнера в диалоге мыслей и действий. Он, как бы, проецирует процесс, или контролирует его. Этот ход размышлений осуществляется на **метаязыке**, нередко подсознательно для человека, но с использованием всего его опыта языковой культуры и толерантной настроенности на общение. Эти высказывания обращаются к партнеру диалога и служат метаязыковым комментарием, снимающим **сбои** в контакте и взаимопонимании говорящих.

Такого рода маркеры (от франц. слова *marquer* – указатель сохранения правильной линии) или озвучивание вслух единицы рефлексии: "Работают для объяснения общего феномена понимания и порождения языковых высказываний

говорящим "со всеми его интенциями, знаниями, установками, личностным опытом и всей его погруженностью в совершаемый им **когнитивно-коммуникативный** процесс" [6: 200].

Маркеры Сократа выступают как опережающая реакция на предполагаемые затруднения слушающего. Сопровождают их общие **речемыследействия**. Здесь для участников диалога возникает ситуация интерпретации (выявления смысла) сказанного. Вот тому пример: направляя ошибку говорящего, Сократ говорит: "Конечно, надо так сказать, если мы хотим сами себе дать ответ на вопрос. Но мне то кажется, что не всякая стойкость представляется тебе мужеством. А делаю я этот вывод вот из чего: ведь я то догадываюсь, мой Лахет, что ты причисляешь мужество к самым прекрасным вещам" [5: 238].

"Принято различать два типа маркеров: 1) рефлексивные маркеры, реагирующие на коммуникативное толерантное напряжение и осуществляющее контроль на речепорождающем уровне; 2) рефлексивные маркеры реагирующие на ментальное толерантное напряжение в речемыслительной деятельности. Мы остановимся на речевых маркерах, среди которых Сократ использовал: **маркер новизны**, **маркер сложности**, а также такой особый вид маркера, который мы предлагаем назвать – **маркер проверки практикой**.

Маркер новизны возникает в речевом дискурсивном пространстве при появлении новой, незнакомой лексической единицы. Информативное рассогласование между собеседниками, может быть ликвидировано, если говорящий считает необходимым не только указать на новизну лексической единицы, но и дать ее толкование, чтобы быть понятым. Например, в "Лисиде" изложен диалог, рассказанный Сократом в беседе с группой юношей при встрече у городской стены по пути в Ликей:

- Ради чего друг является другом своему другу, он дружит или же не дружит и не враждебен?

- Я не совсем понимаю, - промолвил Менексен.

- Это не удивительно, - сказал я. – Но, быть может, тебе будет яснее, да и сам я лучше осмыслю свои слова, если скажу так: мы только что утверждали, что большой человек бывает другом врачу. Не так ли?

- Да.

- Значит, он друг ему по причине своей болезни и ради выздоровления [5 289].

- Затем идет объяснение...

Тонко выделяя смыслы слова в разных контекстах диалога, Сократ детально дает разъяснения по этому поводу и нередко ссылается на уважаемого им софиста Продика, прославившего знатоком синонимов. Например, в реплике Сократа Хармиду: "Я уже уловил, что ты называешь то, что нам присуще и свойственно, "хорошим", а свершение хорошего именуешь "занятиями". Я ведь много раз слышал от Продика подобные различия имен. И я предоставляю тебе распорядиться любым названием, как тебе это будет угодно; разъясни лишь, к чему именно относишь ты это имя, которое произносишь" [5: 309].

Еще проследим сократов маркер новизны в диалоге-споре мальчика Клиния с софистами. Чтобы дать Клинию передохнуть, Сократ начал убеждать его, совсем сбитою с толку: "Быть может, ты не отдаешь себе отчета, что оба наши гостя... водят хороводы вокруг тебя... а тебе надо, как говорит Продик, изучить *правильность* имен: "Ты не знал, что словом "учиться" люди обозначают равным образом и познание какого-либо предмета, в том случае, когда не имели никакого знания относительно него, и дальнейшее развитие знания того же предмета, когда им уже овладеют в своей деятельности и в рассуждениях" [5: 290].

Два последних примера содержат важные замечания Сократа о способности слов к двусмыслию, что в современной лингвистике изучается в учении об **эквивокации**.

Другой рефлексивный **маркер сложности** обусловлен контекстом, в рамках которого необходимо разграничение многого. В диалоге Сократа это действует как прием упрощения:

Сократ. Но если ты колеблешься, то не ясно ли из сказанного раньше, что ты не только не ведаешь самого важного, но и вдобавок, не ведая этого, воображаешь будто ты это знаешь?

Алкивиад. Возможно.

Сократ. Увы, мой Алкивиад, в каком же ты пребываешь тягостном состоянии! Я боюсь даже дать ему имя; однако, поскольку мы с тобой здесь одни, пусть оно будет названо: итак, ты сожительствуешь с невежеством, мой милейший, причем с самым крайним, как это изобличает наше рассуждение и твои собственные слова. Вот ты и бросаешься очертя голову в политику раньше, чем успел этому обучиться. Но ты в этом не одинок: то же самое происходит со многими, берущимися за дела нашего государства, и можно назвать лишь несколько исключений. (Что характерно, отметим, к сожалению, и для нашей реальности – М.Д., О.П.)" [5: 196].

Это типичный маркер сложности: видя, что сложный вывод о безнравственности претензии стать у власти, не будучи ей, обучен, Алкивиадом абсолютно не понят, Сократ приемом *редукции* сводит сложную проблему профессиональной непригодности сапожника, спортсмена, садовода, которые не знают своего дела и не подозревают о своем невежестве. Затем следует в "изящной форме" категорическое обвинение ученика, а чтобы главного выговора не заслонила обида, Сократ выводит разговор на высший уровень – разоблачение правящих.

Маркер проверки практикой путем подтверждения определенных рассуждений Сократ всегда подтверждал ссылкой на примеры тонкого рода, ибо считал практику достаточным основанием знаний:

Сократ. А какие разногласия вызывают гнев и вражду? О чем идет спор? Давай рассмотрим следующее: если бы, например, у нас с тобою возникло разногласие относительно чисел – какое из них больше, – то разве это разногласие породило бы между нами вражду и взаимный гнев, или же, занявшись вычислением, мы очень скоро пришли бы к согласию в этом деле?

Евтифрон. Конечно пришли бы.

Сократ. Значит, и если бы мы разошлись во мнениях, относительно большего и меньшего размера предмета, то, занявшись измерением, мы быстро прекратили бы спор?

Евтифрон. Да, это так.

Сократ. А перейдя к взвешиванию, мы бы, думаю я, пришли к решению, какой предмет тяжелее, а какой легче?

Евтифрон. Как же иначе?

Сократ. Так из-за какого же разногласия, не позволяющего нам принять решение, могли бы мы прийти в гнев и стать

друг другу врагами? Быть может, тебе это не очень доступно, но проследи за тем, что я говорю: разве это не будет справедливое и несправедливое, прекрасное и постыдное, доброе и злое? И не из-за этого мы спорим и не можем прийти к удовлетворительному решению, становясь друг другу врагами во время таких разговоров – и я, и ты, и все остальные люди?"

Евтифрон. Да, Сократ, разногласие может касаться и этого [5: 256-257]. Затем следует уже диалог об общих понятиях.

Остается обратиться к уникальному справочному пособию по философии: ("Философияdtv-Atlas" немецких философов Петор Кунцман, Франц-Петор Буркорд, Франц Видман, научн. ред. член-кор. РАН, д. ф.н.: Миронов В.), в котором, высоко отмечен **метод Сократа** и упоминаются слова Аристотеля: "Сократу по праву можно приписать две вещи: во-первых, обоснование через данные опыта, во-вторых, образование общих понятий" [7: 37].

К этой высокой оценке сократового наследия современниками самого Сократа и нашими с вами современниками мы должны, надо отметить, добавить: Сократа по праву следует назвать создателем **метода взаимообучающего диалога** в толерантном, подлинно-человеческом общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мариносян Х.Э.* Пространство толерантности / Х.Э. Мариносян // Философские науки. – 2008. – №4. – С. 5-9.
2. *Лекторский В.А.* Пайдея и вопрошание в обучении / В.А.Лекторский // Вестник Российского философского общества. — М., 2002 №2(22). – С. 18-20.
3. *Кессиди Ф.Х.* Сократ / Ф.Х. Кессиди. – СПб. : Алетея, 2001. – 352с.
4. *Шалина И.В.* Ошибка как средство коммуникативного контакта / И.В. Шалина // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – М. : Олма пресс, 2009. – С. 402-411.
5. Платон. Диалоги. – М.: АН СССР, ИФ. Мысль, 1986. – 607с.
6. *Кубрякова Е.С.* Философия: dtv-Atlas / Е.С. Кубрякова: [пер. с нем. изд. научн. ред. пер. член-кор. РАН – В.В. Миронов]. – М. : Рыбари, 2002. – 268 с.
7. *Вепрева И.Т.* Вербализация метаязыкового сознания как реализация принципа толерантности / И.Т. Вепрева // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – М. : Олма Пресс, 2009. – С. 153-164.

Подано до редакції 18.01.2010

РЕЗЮМЕ

В свете задач создания толерантного общества и парадигмы образования раскрыт механизм языковой толерантности метода Сократа.

Ключевые слова: Метод Сократа, толерантность, диалог, коммуникативная толерантность, толерантное напряжение, маркер.

М.С. Дмитрієва, О.О. Почтар

ТОЛЕРАНТНІСТЬ СОКРАТОВОГО ДІАЛОГУ: (З ДОСВІДОМ МИНУЛОГО ДО РЕФОРМИ СЬОГОДЕННЯ)

РЕЗЮМЕ

В рамках задач створення толерантного суспільства та парадигми освіти, розкритий механізм мовленнєвої толерантності методу Сократа.

Ключові слова: Метод Сократа, толерантність, діалог, комунікативна толерантність, толерантна напруга, маркер.

M.S. Dmytrieva, O.O. Pochtar

TOLERANCE OF SOCRATIC DIALOGUE: (WITH EXPERIENCE OF THE PAST TO THE REFORM OF THE PRESENT)

SUMMARY

The article reveals the mechanism of linguistic tolerance of Socratic Method due to tasks of creating tolerant society and educational paradigm.

Keywords: Socratic Method, dialogue, communicative tolerance, tolerant tension, marker.
